

ИННА КОЛО

ПРОКЛЯТАЯ ВРЕМЯНЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Инна Коло

Проклятая временем

«Автор»

2026

Коло И.

Проклятая временем / И. Коло — «Автор», 2026

Если когда-нибудь вам захочется выбрать врага — не воюйте со временем. Даже если оно уже украло у вас самые ценные годы жизни. Линнет выжила в этой схватке. Но какой ценой? Забыть о чувствах. Потерять веру в людей. Каждый день жить, мечтая оказаться в объятиях смерти — и не важно, в какой форме она придёт. Жнец ли это будет или сам ангел спустится с небес, чтобы залечить её раны — разве это имеет значение? Для девушки, что видит над головами людей обратный отсчёт и тщетно пытается помочь там, где ничего уже нельзя изменить, остаётся лишь одно — курить, забывая о собственной жизни, испытывать время, вредить ему хотя бы карманными часами, лишь бы растянуть момент встречи с ним. Но так ли жестока её месть течению, поставившему её жизнь на паузу? Сколько лет она прожила вне времени — и за что была так сурово покарана? На эти вопросы, словно на древнее проклятие, нет ответа. И если жить, замечая лишь несчастья, то как разглядеть посланную свыше милость?

© Коло И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Слон	5
Щелчок	10
Клетка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Инна Коло

Проклятая временем

Слон

Обволакивающая музыка доносилась из восьмой квартиры. Линнет сменила уже столько пластинок, что казалось — складывать их больше было негде.

Нежась в ванной после пробуждения, она по привычке готовила себе кофе, по привычке делала любимый деликатес из хлеба, масла и мёда и, трапезничая в одиночестве, заставляла себя оторвать взгляд от статуэтки слона, на которую по привычке засматривалась. От куда она была? Этого Линнет никак не могла вспомнить. Кажется, из Индии, или нет... И зачем она вообще стоит на этом месте? День ото дня ей хотелось от нее избавиться, но рука не поднималась.

Каждый свой день девушка записывала в ежедневник, и все эти дни походили один на другой. Поначалу она ещё пыталась ходить к новомодным психологам, и, возможно, в первые месяцы это действительно её спасало. Но длилось это недолго. Со временем всех их она окрестила крестинами. Линнет полюбилося лишь одно из предложенных ими занятий. Ей твердили, что жажда к жизни просыпается тогда, когда замечаешь, сколько нового происходит ежедневно. Так она и делала.

Заведя очередной блокнот, Линнет записывала в него всё, с чем сталкивалась впервые. Впервые попала в планетарий, впервые обняла медведя, впервые посетила Африку, впервые пригласила поужинать незнакомку — и так далее, пока пятнадцатый дневник не исписался до последней страницы. Но это не спасло. Она возненавидела эту жизнь в ответ на то, что жизнь неистово ненавидела её.

Глаза Линнет наконец моргнули, и слон снова оказался свободным — благодаря неожиданному гостю, пробудившему пыльный звонок.

«Писклявый, бессмысленный и совершенно неуместный. Сегодня же сорву его», — подумала она, но всё-таки поплелась к камере, транслирующей всё, что происходило по ту сторону запертой двери.

— Линнет, открывай. Я знаю, что ты там.

Соседка этажом выше была единственной, о чьём здравии хотя бы иногда справлялась девушка. Остальных соседей она даже не приветствовала.

— Я не в духе, — вяло ответила Линнет, уже собираясь отойти от двери.

— Пока не поговоришь со мной, я никуда не уйду, — впилась руками в дверную ручку соседка. — Ну честное слово, жильцы уже хотят вызывать полицию.

Дверь отворилась. Нехотя, без энтузиазма. Спальные штаны и майка в обlipку смотрелись на Линнет неуклюже. Растрепанные волосы, сигарета в зубах и костлявое телосложение испугали бы любого другого, но не добродушную Марту.

Марта обомлела, схватилась за голову и вбежала в совершенно постороннюю квартиру, как к себе домой. Она так делала всегда, когда Линнет прекращала вылазки в мир. Очаровательная блондинка из-за пышных форм визуально казалась ровесницей Линнет, но на самом деле была намного младше. Марте было всего двадцать шесть — она работала медсестрой в поликлинике неподалёку от их дома. Заботливая и сердобольная, она пришла вразумить соседку, которая в глазах других выглядела безумным отшельником.

— Я принесла пончики.

— Вижу.

— Надеюсь, тебе понравится.

— Не понравилось.

— Линнет, — воскликнула Марта, — люди так не живут, понимаешь?

— Понимаю.

— Они работают, гуляют, общаются, заводят отношения, рожают детей. Хоть как-то придерживают элементарные рамки приличия.

— Рамки приличия... — Линнет снова закурила.

— Ты меня не слушаешь, совершенно.

— Не слушаю совер... — тут же осеклась девушка.

— Пойди на работу, прошу тебя. Хотя бы выстрой картинку, будто ты нормальная.

— Не хочу, — безжизненно взглянула на Марту Линнет. — В этом нет никакого смысла.

— Почему?

— Я не нуждаюсь в деньгах. Я уже говорила.

— На работу ходят не только ради денег. Ты посмотри на себя. Такая красавица, а довела себя до такого состояния. Ты когда свет белый видела? Бледная как поганка, кожа да кости. А синяки под глазами? Даже сама смерть выглядит румянее тебя!

— А, чёрт... Терпеть не могу твои нравоучения. Говорю же — не пойду. Чего ты ещё от меня хочешь? — стряхнув пепел в пепельницу на стеклянном столике в гостиной, недовольно прошипела Линнет.

— Помочь, конечно же! — Марта достала телефон. — Послушай только... Мне предложили работу ассистента, но попросили не распространяться. Говорят, не хотят брать кого попало.

— Поэтому ты пришла к кому попало? — ухмыльнулась она собственной остроте.

— Линнет! — наконец возмутилась Марта. — Ты порядочная, потому я и подумала, что ты можешь сходить вместо меня на это собеседование. Тебе ведь всё равно, какая будет работа, верно? А там, может, и платить будут неплохо... И вообще, я не уйду, пока ты не согласишься!

Она лепетала без остановки, еле успевая переводить дыхание. Марта и впрямь была такой. Она бы и шага за порог не сделала, пока не получила бы от Линнет положительный ответ. Она умела быть надоедливой, назойливой до такой степени, что Линнет просто не могла выносить общения с ней более пяти минут.

— Если схожу — отстанешь?

— На некоторое время, — расплылась в улыбке Марта.

— И что я должна там делать?

— Не знаю... — карие глаза удивлённо заморгали. — Мне, если честно, толком ничего не объяснили. Сказали, будут мелкие поручения... убратся, приготовить еду — можно даже самую простую... приглядывать за домом и исполнять мелкие поручения. Может, что-то ещё, но я не в курсе.

— Серьёзно? Не многовато поручений для одной зарплаты? — Линнет тяжело выдохнула и, остановив взгляд на красной пачке сигарет, достала ещё одну и тут же прикурила. — Так кто им нужен? Помощница, горничная, посыльная или смотрящая за домом?

— Да какая разница, ей-богу! Ты сама сказала, в деньгах не нуждаешься... Сейчас главное — выстроить картинку: будто ты взялась за ум, карьеру строишь. Соседи отстанут, а ты будешь выглядеть как нормальный человек.

Линнет поморщилась при виде выходящей из себя Марты, так отчаянно пытавшейся убедить её сходить на собеседование. Марта была единственным человеком в этом мире, к которому Линнет — редко, но всё-таки — прислушивалась.

Чуть ближе подвинув пончики к соседке, Марта умоляюще сложила руки и тише обычного проскулила:

— Если честно... я уже договорилась, что ты придёшь.

— Почему я не удивлена? — сказала Линнет и, не уследив за тлеющей сигаретой, уронила пепел на белоснежный кафель под босыми ногами.

— Ой, давай уберусь... Где у тебя веник?

— Лучше бы ты домой убралась. А пепел не тронь — он на своём месте.

Горько вздохнув, Марта обиженно схватила пончики, наполнила глаза слезами и поплелась к двери с самым жалким видом — в надежде разжалобить соседку. И почему-то с Линнет это срабатывало. Как бы жестоко ни вела она себя по отношению к Марте, внутри всё-таки была немного добрее, чем казалась на первый взгляд.

— Ладно, Марта, ладно. Давай сюда свой адрес.

— Правда? — расплылась в широкой улыбке девушка и тотчас схватилась за сумку, доставая миниатюрный листок для записок. — Вот. Имя твоего будущего работодателя — Элис Вилфорд, сын нашего главврача. Ему тридцать семь лет, не пьёт, не курит и невероятно галантный мужчина, да к тому же холост. Я его, конечно, не видела, но медсёстры говорят, что он просто...

— Не продолжай, — отмахнулась Линнет, словно боясь погрязнуть в исходившей от сплетен вони. — Мне достаточно адреса. Остальное меня не волнует.

Линнет не была воодушевлена тем, что сегодня ей придётся покинуть своё жилище. Это её угнетало: гулять она не любила, в магазины не ходила, а раз в неделю к ней приходила старушка из подъезда напротив, чтобы навести порядок.

Взглядом указав на дверь, она нетерпеливо скрестила на груди руки.

— Поэтому с тобой никто и не общается.

Марта хотела привести её в чувство своими словами, но, увы, фраза не возымела должного эффекта. Разочарованно оставив листок в гостинной перед зеркалом, соседка закрыла за собой дверь.

— Хуже уже не будет, — глядя на противную оранжевую записку, сказала Линнет и, заметив, что на сборы у неё осталось не более тридцати минут, яростно фыркнула собственному отражению в зеркале. — Почему я вообще ей открываю дверь?

Какой бы ни была Линнет, подводить тех немногих, кто о ней заботился, она не планировала, а опаздывать было не в её принципах.

К собеседованию девушка подготовилась без энтузиазма. В её гардеробе было столько платьев, сколько не имелось у самых заядлых любительниц моды, но, остановив взгляд на спор-

тивной кофте, что как нельзя кстати висела ближе всего, она решила, что этого будет достаточно.

Она была бы несказанно счастлива, если бы ей просто отказали. Поэтому домашние тренировки, майка, кофта и кроссовки казались наилучшим вариантом. Так она и Марту не подставит, и о собственных принципах позаботится.

Выскочив из дома, Линнет быстрым шагом направилась к месту встречи, чтобы прийти раньше указанного времени. Пробегая мимо улочек, людей и витрин магазинов, она так увлеклась дорогой, что не заметила, как её нос уткнулся в широкую мужскую спину.

Щелчок

Боль ударила своей резкостью, вызвав волну гнева на того, кто притворился столбом на её пути. Разморгавшись и подняв глаза, чтобы увидеть, кто посмел сделать это с ней, она грубо вычитала незнакомца, стоявшего перед ней, потирая нос ладонью.

— Нужно смотреть, куда идёте, ясно?! Из-за таких вот несобранных людей я могу опоздать!

Линнет достала карманные часы и, насунив брови, сверилась со временем.

— Ну? Чего вы молчите? Может, вы немой? Послушайте, кажется, я поняла... вы сумасшедший. Стоите тут как шкаф, людей сбиваете. Номер больнички подкинуть?

Ни в чём не повинный мужчина был настолько ошарашен напором той, кто ростом едва доходила до его плеч, что с интересом нагнулся ниже, чтобы детальнее рассмотреть источник шума.

— Мисс, правды ради хочу заметить, что это вы в меня врезались.

Удивлённый незнакомец изо всех сил пытался не рассмеяться, но когда Линнет бесстрашно придвинулась ближе и нагло щёлкнула его по носу, он, отшатнувшись, не выдержав, во всё горло расхохотался.

Низкий смех заставил её непонимающе отступить. Она только что щёлкнула взрослого мужчину по носу, а тот смеётся.

— Точно сумасшедший, — уже серьёзно, констатируя факт, заметила Линнет.

Закрыв карманные часы и убрав их обратно, она направилась по своим делам. Запоминать, кто это был и как он выглядел, она не собиралась. Для неё он был похож на мошку, что летом врежется в лицо во время бега.

— Постойте, — окликнул её мужчина. — И всё-таки... один вопрос.

— Ну что ещё? — скучаясь развернулась она, засунув руки в карманы.

— Почему карманные часы? — с интересом он смотрел на неё как на диковинного зверька: маленькая, странная, да ещё и задиристая. Точно мелкая собачонка, не знающая себе цены при встрече с доберманом.

— Потому что проверять время на смартфоне могут лишь те, кто ценит его. А я, может быть, с ним вражду! Но это уже не ваше дело...

Мужчина ничего не ответил, лишь украдкой в последний раз попытался вспомнить, когда ему попадались такие «ухоженные» девушки. Линнет почти скрылась, но вдруг замерла, будто забыла что-то важное, и, обернувшись, встретила с его внимательным взглядом.

— Эй, вы! — во весь голос выкрикнула она. — Если что, психбольница в другой стороне.

Довольно расплывшись в улыбке, мужчина достал ключ от автомобиля, но сел в него не сразу. Некоторое время он ещё смотрел ей вслед. И сам не понял, по какой причине проводил её взглядом до самого метро, в которое она бойко вбежала.

Линнет показалась ему странной. Растрёпанные выующиеся волосы, которые она небрежно собрала в пучок, поразили его. Давно он не видел, чтобы девушки так халатно относились к своему внешнему виду. Особенно если были хороши собой. Никак не шли из его головы её карие глаза, казавшиеся темнее обычного. Он детально помнил каждую её черту: маленький нос, острые, от худобы, очертания лица, подбородок с ямочкой. А особенно губы. Ему всегда нравились девушки, у которых нижняя губа была чуть больше верхней. В памяти рисовались и острые брови Линнет, которые, хоть и были тонкими, но, кажется, из-за маленького лба выглядели дерзко, словно нападали вперёд своей хозяйки.

— Меня это не касается, — выдохнув, заверил себя мужчина, сказав это себе в зеркало заднего вида.

Растолкав толпу в метро и не уступив ребёнку место, Линнет, если бы могла, даже язык бы ему показала, но уж больно не хотела привлекать к себе лишнего внимания. Зато благодаря своей настойчивости успела на встречу даже раньше назначенного времени. Сверившись с адресом в записке, она непонимающе несколько раз проверила правильность указанных Мартой данных. Линнет вспомнила добродушную девушку самым злым словом, какое только вошло в её лексику, и, покачивая головой, вошла внутрь роскошного отеля.

— Вот тебе и вакансия... Ну, Марта, попадись мне на глаза — точно прикончу.

В холле отеля Линнет буквально приковала к себе многочисленные взгляды, хоть и намеревалась произвести обратный эффект. Женщины в вечерних платьях грациозно покидали номера, чтобы насладиться трапезой, или вместе со своими партнёрами отправлялись по делам.

Запомнившись всем постояльцам своей «неприметностью», она подошла к высокой блондинке на ресепшене. Её единственным желанием было как можно скорее найти человека, с которым она должна была встретиться.

— Добрый вечер, — пискляво дрогнул её голос, выдавая обеспокоенность. — Я ишу...

— Элиса Вилфорда, — сверкнула белоснежной улыбкой работница отеля.

— Верно, — удивилась Линнет. — Как вы поняли?

— Элис предупреждал, что ждёт помощницу по дому, и, кажется, я не прогадала. Номер 205. Вас уже ожидают.

«Ну супер!.. Она сейчас что, назвала меня уборщицей?»

Оскорблённая Линнет была не из тех, кто промолчит, но разве она не намеревалась вести себя тихо? Её губы нервно дрогнули. Она развернулась, направившись к лифту, но, не сдер-

жавшись, обернулась на девушку, которая провожала её надменным взглядом, и громко, весело произнесла:

— У вас прекрасная улыбка, — сделала комплимент работнице отеля Линнет, нажимая нужную кнопку лифта. И прежде чем войти, добавила: — Этот же материал задействовали при изготовлении моего любимого унитаза.

В холле раздалась смешки, которые было слышно даже в лифте, поднимающемся на этаж выше. Немного подняв себе настроение, она покинула кабину и, найдя нужную дверь, коротко постучала. В ожидании она всё ещё надеялась, что ей никто не откроет, но всё было зря. Деревянная конструкция отъехала в сторону, и Линнет, уже готовая поздороваться, внезапно осознала:

— Вы!

— И вам доброго дня. Прошу, проходите. Не психбольница, конечно, но удобства вполне себе, — невозмутимо ответил мужчина.

Пропуская Линнет вперёд, Элис шагнул к стене, позволяя ей пройти первой, а затем, проследовав за ней до самой гостиной, указал на диван.

— Ещё не обзавёлся жильём. Надеюсь, не напугал вас, — сказал мужчина. — Хотя, думаю, вы не из тех, кого легко напугать.

— Нелегко... вы правы, — сухо подтвердила она, осматриваясь.

— Хотите воды? Чай? Кофе?

— Пить из ваших рук, да ещё и наедине, в отеле? — Линнет вскинула бровь. — За кого вы меня принимаете?

Элис усмехнулся внезапной клевете в свой адрес. Эта особа за один день посягнула и на физическое, и на ментальное здоровье Элиса Вилфорда, но мужчина лишь невозмутимо закинул ногу на ногу и, заполучив документы, томившиеся на журнальном столике, деликатно произнёс:

— Не похожи вы на медсестру, — изучая содержимое анкеты, продолжил он. — Да и фото совершенно не соответствует действительности. Здесь сказано, что ваше имя Марта и вы пришли по рекомендации моего отца. Если честно, не так он вас мне представлял.

— Это моя соседка. Она бы мёртвого заставила подняться из могилы и прийти сюда, — вздыхая, неохотно призналась Линнет и, скучающе откинувшись на диван, добавила: — И давайте сразу кое-что проясним... Мне плевать, как пройдёт это собеседование, и что вы обо мне подумаете, мне тоже глубоко всё равно. Кстати, если вдруг вы не примете меня на работу, я не буду в обиде. Надеюсь, вы понимаете, о чём я?

Элис следил за каждым движением девушки, всматривался в мимику, анализировал интонацию и манеру речи. На мгновение ему даже показалось, что это тонкая манипуляция, попытка заинтересовать его. Но расслабленная поза, которую заняла Линнет, убеждала в обратном. Особенно грязный кроссовок, который она бесцеремонно упёрла в белоснежный диван, поджав колено к груди.

— И всё-таки... как ваше имя?

— Линнет.

— Линнет, — внимательно рассматривал он девушку напротив. — Сколько вам лет?

На мгновение она задумалась, а затем, достав пачку сигарет, неспешно ответила:

— Тридцать пять.

— Интересно... И где же вы работали до этого?

— Я безработная лентяйка, живущая на средства от наследства родителей. — Она исподлобья холодно взглянула на мужчину. — Я закурую.

— Курите на здоровье, — покачал головой Элис и поднялся, чтобы принести наглой особе пепельницу.

— Вообще-то я не спрашивала... — вдруг разозлилась она. — Я утверждала. И кофе! Кофе захватите! Ложки три в чашку... Ах да, у вас же кофемашина... Ну тогда не нужно! Я бы растворимого хлебнула.

Пока Линнет выкрикивала ему в спину невесть что, Элис сдержал появившуюся в уголках губ улыбку. Он удалился на кухню и так же быстро вернулся обратно. Обходя девушку сзади, он остановился за её спиной, словно намеренно потянув время. Её рассказ и внешний вид не складывались в единую картину. Элис не привык доверять — наоборот, был крайне осторожен с чужаками. Не в силах сдержать любопытство, он нагнулся, опираясь ладонями о спинку дивана, намеренно привлекая её внимание. И подавшись вперёд на расстояние, едва не стирающее границы дозволенного, Элис медленно протянул пепельницу.

«Он что, извращенец какой?..»

Ошеломлённо повернув к нему голову, она заметила, что мужчина подал предмет так, чтобы их лица оказались в полуметре друг от друга. Сощурился глаза, Линнет схватила предложенную Элисом пепельницу и, не испугавшись этого жеста, резко ударила его своим предположением:

— Если пытаетесь меня соблазнить, то вы не в моём вкусе. Вернитесь на место и закончите собеседование. Я уйду, как только моя сигарета дотлеет. Так и знайте.

— А вы высокого мнения о себе. Не поймите меня превратно, просто мне показалось, что моя мать носила тот же аромат, что и вы.

— Меньше минуты.

— Это собеседование точно провожу я? — низко засмеялся мужчина.

— Не уверена. Но аромат, который вы уловили, называется «Обман времени».

Стоило Элису услышать это название, как все сомнения в том, что перед ним сидит не простая девушка, окончательно укрепились. Этот парфюм стоил целое состояние. Тяжёлый, скорее мужской, а ограниченная серия делала его недоступным даже для тех, кто привык разбрасываться деньгами.

— Готовить умеете?

— Нет.

— Убираете?

— Нет.

— Хорошо водите машину?

— Отвратительно.

— За домом в моё отсутствие присмотреть сможете?

— Только если это не ходячий замок, — уже открыто насмеялась над будущим работодателем Линнет.

— Значит, делаете всё, чтобы я не принял вас?

— Ага. — Девушка глубже затянулась дымом, явно желая поскорее закончить этот скучный разговор.

— Зачем пришли тогда?

— Из-за Марты, сказала же. Она приставучая. — Заметив, что курить больше нечего, Линнет потушила сигарету и, наигранно улыбнувшись, поднялась с места, чтобы уйти.

— Видите камеру?

— Что, простите?

— В правом верхнем углу висит камера.

— И что?

— А то, что вы приняты, Линнет. — С невозмутимым видом Элис раскинулся на диване. — Вы бы не захотели работать на меня, даже если бы я сказал, что принимаю вас. Но из вашего рассказа я понял, что вы пообещали своей соседке, которой очень дорожите, приложить все усилия, чтобы получить эту работу.

— Никем я не дорожу, — сморщила лицо Линнет.

— Тогда вы будете не против, если я предоставлю эту запись Марте, верно? На ней отлично видно, как пренебрежительно вы отнеслись к просьбе дорогой соседки.

«Ему что, жить надоело?..»

Линнет впервые за долгое время не могла понять своих эмоций. Она была отстранена от мира, отстранена от людей. Но почему сейчас так не хотелось расстраивать эту глупую и приставучую соседку, раздражавшую её своими редкими визитами?

— Молчите? — наконец открыто усмехнулся мужчина. — Значит, я прав.

Его широкая улыбка подчёркивала клыки, которые, казалось, как нельзя лучше подходили к его внешности. Он взял папку, всё это время лежавшую на столе, и протянул враждебно настроенной девушке контракт.

— Просто подпишите. Заключим контракт на три месяца, а там будет видно. Наскучите мне — будете свободны. Если, конечно, это произойдёт... Уж больно вы меня заинтересовали...

Клетка

Услышав слова Элиса Вилфорда, Линнет зло усмехнулась.

— Вы что, идиот? Неужели до сих пор не поняли?

— А что именно я должен был понять?

— Я ничего не умею! На кой хрен я вам сдалась? — Линнет опустила глаза на бумаги, в которых жирным шрифтом значилась её будущая заработная плата, и снова подняла округлившиеся глаза на Элиса. — Сколько?

— Мало? — спокойно спросил мужчина. — Давайте поднимем.

— Да не нужны мне ваши деньги, — уже открыто злилась Линнет. — За эту сумму любая девушка согласилась бы на вас работать, и, поверьте мне, они были бы лучше меня во всём.

Пока Линнет пыталась показать своё негодование, Элис, кажется, уже её не слышал. Он поднял запястье и посмотрел на время.

— У меня тренировка, а вы меня задерживаете.

Он демонстративно поднялся и, больше не обращая внимания на возмущённую женщину, словно выпроваживая её, открыл для неё дверь.

— Вещи перевезёте сами, — коротко уточнил он. — Сегодня приступите к своим обязанностям.

— Вещи?

— Конечно. Вы обязаны по контракту находиться со мной на одной территории. Так что позаботьтесь об этом. И, как доедете домой, ознакомьтесь с контрактом, чтобы не задавать лишних вопросов.

Надменный мужчина торопил её, желая поскорее уйти, и она, взбешённая происходящим, выскочила прочь, успев оттолкнуть его своим хрупким плечом в сторону. Линнет не сдерживала эмоций и, кажется, пробудила в Элисе что-то давно забытое своими поступками. Привыкший к тому, что женщины окружали его заботой и вниманием, он, совершенно забыв, что в мире могут жить и такие удивительные существа, как Линнет.

Дверь с грохотом ударилась о косяк, обдав внезапным сквозняком мужское лицо. Элис Вилфорд должен был ускориться, чтобы попасть на запланированную тренировку, но в его голове застрял один весьма жуткий для него вопрос: зачем он продолжил собеседование, которое можно было закончить в первую же секунду их встречи?

Скорость на беговой дорожке со временем увеличивалась, но это не приносило порядка в его мысли. Ему хотелось понять незнакомку, разгадать её, узнать поближе. Сколько бы тренировок ни менял Элис, тренировка не задавалась с самого начала, ибо он не мог перестать думать о женщине, с которой, как оказалось, так интересно было забавляться.

Уши Линнет горели ярким румянцем — она словно ощущала, что её вспоминают.

«Ну, Марта, берегись!»

С этими мыслями Линнет вошла в парадную своего дома, кивнула консьержу и вихрем пронеслась на третий этаж. Впервые в жизни она поднялась выше своего второго пролёта и кулаком затарабанила в лаковую дверь.

— Иду, иду!

Раздался спешащий к двери голос Марты, и, увидев в глазок, что её покой нарушила соседка снизу, она пришла в шоковое состояние и тут же отворила дверь.

— Не верю своим глазам, Линнет. Ты добровольно ко мне постучалась, — с улыбкой встретила её Марта. — Вот это я понимаю изменения.

— Ты меня подставила! — выпалила, задыхаясь, она.

— Адрес неверный? — растерялась вдруг Марта. — Как же так...

— К чёрту твой адрес! Ты хоть знаешь, к кому меня отправила?

— К-к кому?

— К психопату! А самое мерзкое, что это всё случилось из-за тебя, — возмущалась Линнет. — Ты хоть адрес, что мне оставила, пробивала? Это отель «Pleasure». Это вообще нормально, что сын, как ты говоришь, твоего главврача проживает в таком месте?

Пока Линнет высказывала свои возмущения, Марта слушала её с интересом и оцепенением, ведь не знала таких подробностей о старшем сыне мистера Вилфорда. Она схватила соседку за руку и, пока та была под воздействием эмоций, повела на диван в небольшую студию. Линнет негодовала, сетовала на безалаберность соседки, в то время как Марта с упоением заваривала чай для своей гостьи и с нескрываемым восторгом слушала удивительную историю. Марте даже показалось, что они могут посплетничать как нормальные подруги, и она не стала терять момента.

— Неужели? Ох, а я и не знала, что сын такого уважаемого человека может проживать в таком злачном месте, — протянув Линнет чай, сказала Марта. — Говорят, что цены за ночь в этом отеле космические. Интересно, кем же он работает, раз может позволить себе жить там на постоянной основе?

— Ты вообще слушаешь меня?

— Конечно, — удивилась соседка. — И что, он красивый?

— Марта, да какое это вообще имеет значение? Я тебе говорю, что по контракту я обязана с ним жить! Ты представляешь, как сильно меня подставила?

— Жить! — застрявшая в своих фантазиях Марта вдруг подскочила на месте и подалась к Линнет вперёд. — Жить? Вы что, и жить будете вместе?

— Всё, я уйду! — окончательно разозлилась Линнет.

— Постой, ты же только пришла! А чай? А пирог?

Остановившись в дверном проёме, Линнет зло уставилась на Марту и, вскинув глаза над её головой, произнесла:

— Ты бы завязывала со сладким, а то гляди — от диабета и подохнешь.

Марта поджала губы от обиды, но Линнет не собиралась извиняться за свои слова. Никогда раньше она и близко не подошла бы к её двери, а тут добровольно вошла в её квартиру, о чём уже успела горько пожалеть.

Резво спускаясь к себе, она больше не хотела думать о Марте, но стоило лишь отбросить мысли о ней в сторону, как в воспоминаниях всплывало надменное лицо Элиса Вилфорда. Пусть их первая встреча на первый взгляд казалась сущим кошмаром, зато она заставила Линнет снять свою жизнь с паузы.

Оказавшись дома, первым делом Линнет устало упала на диван и затаилась сигаретой. Вскинув голову к потолку, она не спешила собирать вещи — пыталась успокоить бегающие воспоминания, вновь и вновь рисующие картины собеседования. За пятнадцать минут он успел вывести её из себя, запугать угрозами и заставить подписать контракт.

— Красивый?! Какая глупость... По-моему, он мерзкий... и на бандюгана похож!

С запозданием ответила Линнет на интересующий Марту вопрос и, прикрыв веки, начала вспоминать, таким ли он показался ей на самом деле. Внешность обманчива, уверяла себя она.

— Но... если быть объективной, то, наверное, он неплох... — от комплиментарного слова женское лицо насупилось. — Что за чёрт! Да что я вообще такое говорю!

Линнет подскочила с дивана и по какой-то неизвестной ей причине вдруг взглянула в зеркало. Распустив привычный пучок, она тяжело вдохнула. Её раздражали собственные волосы — она это чувствовала. Её причёска никогда не была такой идеальной, как его чёрные локоны, уложенные, как ни странно, безупречно. А его отвратительное лицо... Эти чёткие скулы, графичные, угольно-густые брови, а презренные глаза... Разве можно всё это назвать красивым? Блуждая в воспоминаниях, девушка поёжилась.

— Ну нет, — замотала она головой. — Я повидала много людей, и этот человек точно хуже всех.

Сказала она себе, когда поняла, что губы Элиса Вилфорда были куда пухлее её собственных.

— И зачем я только подписала этот несчастный контракт... — раздражённо отстранилась от зеркала Линнет. — Всё равно же не удержалась и всё ей высказала!

Собирая чемодан, девушка не стала выбирать, что именно ей придётся взять с собой. Она обвела взглядом свои владения, но в итоге сложила лишь спортивные костюмы, майки, тапочки, постельное бельё, которое обязательно должно было быть привычным её телу, и банку мёда — жить без единственной радости в жизни она не собиралась.

Её посещали мысли, что ей нечего там делать, да и с заданиями она не справится, потому что толком ничего из перечисленного Элисом не умела. Или, вернее сказать, не хотела? Но деваться было некуда. Она подготовила всё необходимое, выволокла чемодан в прихожую и, прежде чем покинуть защищавшие её стены, присела, заметив, как блеснул телефон — на него поступило новое сообщение.

Я заеду за вами, чтобы забрать чемодан. Буду через пять минут. Номер квартиры я знаю, так что дождитесь меня. Элис Вилфорд

Передумал!

Вы же сказали, чтобы я сама перевезла свои вещи. Что изменилось?

Кажется, Линнет уже забыла, как это — писать кому-то сообщения, поэтому такое обыденное действие вызвало у неё волну эмоций. Она смотрела в телефон вплоть до прибытия мужчины и лишь после звонка, с тяжёлым вздохом, оторвалась от потухшего экрана.

Они не обменивались номерами, она не говорила, где живёт и какой у неё номер квартиры, но, кажется, понимала, откуда растут ноги. Если выразиться точнее, она чувствовала, что стоит ей подняться на третий этаж — и источник её проблем сразу во всём признается.

— Долго открываете, — недовольно заметил мужчина в чёрном пальто.

— Скажите спасибо, что вообще открыла.

Элис лишь вскинул брови и, опасно усмехнувшись, мягко ответил:

— Спасибо.

Легко подняв багаж Линнет, он дождался, пока девушка закроет дверь, и лишь потом спросил:

— Предпочитаете лифт или лестницу?

— Лестницу.

— Не хотите находиться со мной в замкнутом пространстве? — посмеялся Элис. — Разумно.

Не успела Линнет подумать об этом, как он озвучил её мысли. Ей стало не по себе, и, спустившись вниз, они быстро добрались до машины. Пока мужчина закидывал её чемодан в багажник, девушка расположилась на заднем сиденье ближе к окну, чтобы видеть дорогу, куда тот будет её везти.

— Думаете, завезу куда-нибудь? — уложив руки поверх руля, довольно спросил Элис.
— Не беспокойтесь, я вас не обижу... По крайней мере пока.

— Верное решение. Тогда и я вас не обижу, — фыркнула в ответ Линнет. — По крайней мере пока.

Так и задался молчаливый тон поездки, который никто так и не посмел нарушить. Элис был внимателен, спокоен и следил за дорогой, тогда как Линнет осматривала машину и самого водителя в поисках зацепок. Он появился в её жизни странно, из ниоткуда, а она не верила в совпадения. Сколько бы она ни блуждала глазами по салону, в машине было настолько стерильно, что казалось — приобретена она была только сегодня. Ни салфеток, ни конфет, ни женских вещей — что уж там говорить, не было даже бутылки воды. Салон был нем: каждая его открытая часть пуста, а отверстия, предназначенные под определённые нужды, так и оставались неиспользованными.

«Люди так не живут!» — подытожила про себя Линнет, когда почувствовала, как её тело слегка наклонилось вперёд.

Машина припарковалась у главного входа в отель, и стоило только багажнику открыться, как чемодан подхватил работник отеля. Молодой парень с грудой мышц схватил её багаж и, широко улыбнувшись, произнёс:

— Позвольте помочь, мисс?

— Конечно.

— Линнет, — привлёк её внимание Элис Вилфорд. — Поднимайтесь в номер и располагайтесь. Комнату я просил подготовить к вашему приезду. Можете ознакомиться с апартаментами и лечь отдохнуть.

— А вы? — удивилась она его просьбе.

— Работа.

На секунду задержав на девушке взгляд, он всё же дал ей своё первое поручение.

— Если вас не затруднит, достаньте виски из морозилки и оставьте его на столешнице. Вернусь я к утру, постарайтесь вести себя тихо, пока я буду отдыхать. И к десяти можете меня разбудить.

— И это всё?

— Да, — серьёзно кивнул мужчина, прежде чем умчаться по своим делам.

— Что это вообще было? — глядя вслед уезжающему автомобилю, произнесла Линнет с непониманием.

— Следуйте за мной, я помогу вам добраться до номера.

Сделав вид, что беллбой ничего не услышал, с той же милой улыбкой он проводил гостью прямо к апартаментам. дождался, пока Линнет откроет дверь с помощью ключ-карты, и, с позволения девушки, занёс вещи в номер. Заметив, что парень развернулся, она сделала попытку его остановить и достала пару купюр из кармана, на что носильщик мягко воспротивился.

— Простите, но мистер Вилфорд настоятельно запретил брать с вас чаевые.

— Запретил значит...

— Хорошего вечера, мисс.

Линнет настаивать не стала и, проводив взглядом беллбоя, осталась в одиночестве.

Она оказалась одна в просторном номере с высокими потолками, которые не могли не приковать её взгляда. Мраморные полы, мебель высшего качества и искусно расставленные предметы интерьера, больше походившие на произведения искусства. До Линнет доходил аромат сандалового дерева и ментола, как нельзя лучше подходивший хозяину номера. Она подмечала детали, которые не могли её не радовать. В номере было всё необходимое и даже то, что, возможно, никогда бы не пригодилось его владельцу: мини-бар, лаунж-зона, кофемашина последнего поколения, большой телевизор со звуковой системой самого высокого качества.

Но больше всего Линнет привлёк вид на ночной город. Панорамные окна открывали ей всю палитру цветов, которыми манил девушку до того надоевший ей городок.

Она не знала, сколько прошло времени — пять минут, десять или же двадцать, — но, кажется, в этой картине она нашла своё успокоение, а окутывающий её рецепторы аромат создавал ощущение уюта и исключительности даже в совершенно незнакомом месте. Телефон завибрировал, заставив Линнет подпрыгнуть, и девушка достала смартфон, чтобы прочесть высветившееся на экране сообщение.

Можете курить, Линнет. Прошу, почувствуйте себя как дома.
Сделайте кофе, укройте пледом, так будет комфортнее
лицезреть вид, открывающийся из окна. Доброй ночи.

Доброй ночи.

«Вот же глупая... Совсем про камеры забыла...»

Словно совершив преступление, Линнет корила себя за такую неосторожность. Она даже не думала делать предложенный постояльцем отеля кофе или укрываться пледом, которым он мог пользоваться ежедневно. Поёжившись, она выполнила поручение, что оставил ей Элис. Поставив бутылку алкоголя на столешницу, она скрылась за дверью своей спальни, укрывшись от камер, которые следили за ней в гостиной. Быстро разобрав чемодан, она запрыгнула в постель и с головой закуталась в одеяло, пытаясь спрятаться от вымышленных страхов. Перед сном она ещё долго думала о том, как пройдёт завтрашний день и каково это — делить одну территорию с незнакомым ей мужчиной. Рука вынырнула из-под одеяла, и, нащупав карманные часы, Линнет нехотя сверилась со временем, которое давно перевалило за полночь. Женские веки крепко закрылись, чтобы наконец забыться и не услышать щелчок открывающейся двери хозяина апартаментов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.